

УДК 94(47+57)“16”

**ИЗ ИСТОРИИ ТАМОЖЕННОГО И ПИТЕЙНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЮЖНОРУССКИХ УЕЗДОВ: “ЦЕНОВНЫЕ РОСПИСИ” XVII в.
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК****Т. В. Жиброва****(Воронежская государственная медицинская академия
им. Н. Н. Бурденко, г. Воронеж, Россия)**

Статтю присвячено дослідженню “цінових розписів” “митних ізб” і “кружечних дворів” південноросійських повітів XVII ст. Автор аналізує відомості, отримані з “цінових розписів”, їх структуру і зміст, причини складання.

Статья посвящена исследованию “ценовых росписей” таможенных изб и кружечных дворов южнорусских уездов XVII в. Автор анализируются сведения, полученные из “ценовых росписей”, их структура и содержание, причины составления.

The article concerns with the research of “price lists” of “customs izbas” and pothouses in the South of Russia in the XVII century. The author analyses the facts, received from “price painting”, their structure and contents, reasons of being written.

Ключевые слова. “Ценовые росписи”, таможня, кабак, кружечный двор, таможенный голова, откупщик, южные уезды России.

Введение. Проблема изучения истории местного управления на сегодняшний день сохраняет свою актуальность. Изучение организации таможенного и питейного управления было бы неполным без рассмотрения всех комплексов сохранившихся документов, связанных с этим вопросом. Среди исторических источников, вызывающих интерес исследователей, находятся таможенные и кабацкие книги, расходные книги и другая документация, дающая представление о работе таможенных и кабацких служителей. “Ценовые росписи”, составляемые при передаче имущества таможни и кабака (кружечного двора) новому голове, также дают историку интересный материал для исследования.

Историографическая традиция специального изучения местных органов власти XVII в. восходит к середине – второй половине XIX в. Известны труды Б. Н. Чичерина¹, А. А. Кизеветтера, В. Борисова и др. Следует также назвать исследования М. Богословского², М. И. Смирнова³, Н. И. Приваловой⁴. В последнее время детальной разработке подвергаются данные таможенных книг по ряду городов, в том числе юга России⁵.

© Т. В. Жиброва, 2013

¹ Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII веке. – М., 1856. – С. 240.

² Богословский М. Б. Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. – М., 1909. – Т. 1.

³ Смирнов М. И. Нижегородские казенные кабаки и кружечные дворы XVII столетия // Действия Нижегородской ученой архивной комиссии. – 1913. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 1–196; См. также: Соколов В. Пьянство на Руси в эпоху первых Романовых и меры борьбы с ним (По документам Разрядного приказа) // Голос минувшего. – 1915. – № 9. – С. 105–118.

⁴ Привалова Н. И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. – Нижний Новгород, 2008 (ранее книга не публиковалась).

⁵ Захаров В. Н. Таможенное управление в России в XVII в. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. : сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 49–77; Булгаков М. Б. Организация мелких откупов в России первой половины XVII столетия. – Тюмень, 1997; Глазьев В. Н. Откупщик против мира: Конфликт вокруг таможни и кабака в Воронеже в 1668–1671 гг. // Из истории Воронежского края : сб. статей. – Воронеж, 1998. – Вып. 7. – С. 22–33; Раздорский А. И. “Меж двух огней”. Два документа о взаимоотношениях таможенных и кабацких откупщиков с воеводами и местным населением Курска. 1630-е гг. // Исторический архив. – 2003. – № 3. – С. 205–210; Раев Д. В. Кружечные дворы городов Западной Сибири (вторая половина XVII – начало XVIII в.). – Новосибирск, 2005; Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. – Тамбов, 2006.

Настоящее исследование базируется на комплексном изучении архивных (неопубликованных) материалов, представленных документами из собраний Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Воронежской области (ГАВО).

Постановка задачи. Целью написания статьи является комплексное изучение сохранившихся “ценовых росписей” южнорусских уездов как исторического источника.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить ряд задач:

- выявить структуру “ценовых росписей”;
- охарактеризовать их содержание;
- проанализировать данные росписей;
- раскрыть причины составления документов.

Результаты исследования. “Ценовые росписи” XVII века представляют собой документы, содержащие роспись всего имущества, переходящего от одного головы таможи и кабака к другому. Процедура вступления таможенного и кабацкого головы в должность заслуживает пристального внимания исследователя. Следует различать передачу откупщику имущества таможи и кабака “верного бранья”, то есть находящегося ранее в ведении выборного таможенного и кабацкого головы, от одного верного головы другому и от откупщика откупщику.

Если ранее питейные и таможенные доходы собирались выборными должностными лицами, процедуре вступления в должность нового откупщика или нового верного головы предшествовала оценка всех вещей, находящихся в таможенной избе и на кабаке, позднее кружечном дворе.

Согласно присланным из Москвы грамотам “таможенные и кабацкие заводы”, то есть всё имущество, передаваемое от старого головы новому, нужно было оценить, составив “ценовые росписи”. “Ценились” также и сами строения.

Как правило, составлялся такой документ однотипно, с перечислением построек и имущества, с указанием их состояния. Судя по источникам, “ценовые росписи” составляли “сторонние”, то есть не заинтересованные в деле люди – земский староста и выборные оценщики.

Так, в Воронежском уезде ценовая роспись 1639 г. была составлена торговыми людьми, крестьянами и бобылями Успенского монастыря. Они “ценили на Воронеже всякие кабацкие и питейные заводы, что держит верный голова А. Г. Шиловский на Воронеже”. Имущество и мебель, описанные в документе, были немногочисленными: стол, скамейка, коробка с замком, в которой хранилась уставная грамота. Там же недалеко находились погреба, омшаник и винокурня⁶.

В 1641 г. в Воронежском уезде таможенное и кабацкое имущество для передачи откупщику С. Михайлову, так называемые “заводы”, оценивали полковые казаки. В составленной ценовой росписи, заверенной многими подписями, перечисляются книги, коробки, ящики, грамоты, ковши⁷.

Упомянутые в росписях ледники представляли собой незамысловатые сооружения для хранения вина. Внешне, по всей видимости, они напоминали погреб, снизу выложенный снегом и льдом. На этот лёд выкладывались бочки с вином и сверху покрывались досками и соломой.

Ценовые росписи содержат сведения о внешнем виде таможи и кружечного двора и об их содержимом. В ценовой росписи 1649 г., составленной по государственному указу и по наказной памяти стольника и воеводы В. Т. Грязного, в городе Воронеже были оценены “кабацкие и таможенные заводы” верного головы Н. Плеханова. В документе упоминалась изба таможенная, расположенная на кабацком дворе, под нею омшаник. В избе мебели было немного: стол и скамья. В красном углу можно было увидеть икону – “спаса образ”. Здесь же находилась коробка с замком, в которой хранились государственная уставная грамота и конские книги. Упоминаются в росписи также ящики, трубки котельные (20 штук), 7 четвериков, ведро медное винное с орлом (то есть опечатанное), 2 гребла железных, ведро винное деревянное, медные котлы для продажи вина, винные бочки, чарки, двудежный ковш, ставцы, мерные ведра, сито. Сама таможенная изба была оценена в 3 рубля с четвертью. Омшаник с погребом и сушилом – в 13 рублей с полтиною⁸.

⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 210. – Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. – Д. 104. – Л. 34–35.

⁷ Там же. – Л. 146.

⁸ Там же. – Оп. 13. Столбцы Приказного стола. – Д. 177. – Л. 1–2.

В городе находилось две винокурни: большая и малая. Верхняя винокурня, оцененная в 50 рублей, как сказано в документе, была “поставлена вновь”. Размером она была в длину 10 сажень с полусаженем и поперёк 5 сажень с полусаженем. Особенность этой винокурни – наличие подведенной воды – “водолива”. Из имущества здесь упоминаются шайки, колоды, котлы бражные. Рядом располагались “квасник дубовой новый, омшаник, что солод мочат, а в нем колода, а на нем сушило, а к нему приведен колодец длина 8 сажень а поперек 4 сажени, а тот омшаник поляя вода подмыла”.

Интересно, что упоминается и жилая изба. Возможно, здесь жили целовальники и работники винокурни, так как продажа вина в то время происходила круглосуточно. В жилой избе находились жернова, кадушки, “судно липовое, что драженик рознимают”, кочерга железная, поскребушка железная, бочки, 3 стойки дубовых, котлы, трубы и мешки⁹. На нижней малой винокурне, названной так из-за более скромных размеров (9 на 6 саженей), был расположен “квасник новой сосновой, изба питущая” и чулан. Из имущества здесь упоминаются цепи, котлы и кочерга. Скорее всего, эта нижняя винокурня находилась в Чижовской слободе. В росписи сказано, что “на чюжовском кабаке изба питущая да клетка на погребѣ”¹⁰.

У нас есть редкая возможность сравнить описания воронежской таможи разных лет. В ценовой росписи 1663 г. описывается имущество таможенной избы, которая находилась на кабацком дворе. Здесь же располагался омшаник, оцененный в рубль с четью, омшаник на погребѣ, ледник, стоимостью в 26 рублей. Отдельно здесь находилась изба питейная (цена 3 рубля). Из имущества в росписи упоминаются коробки, бочки винные для продажи вина, ковши, ставцы, сита, вёдра. На большой винокурне оценщики ценили колоды, кадушки, шайки, омшаники, амбар, погреба с бочками. Интересно, что малая винокурня уже не упоминается, возможно, она находилась в запустении¹¹.

В 1678 г. была составлена ценовая роспись в Орлове. Здесь таможенный и кружечный двор был огорожен дубовым тыном (цена 10 алтын 2 деньги). На дворе находилась сосновая изба в 3 сажени, клеть с приклетом, погреб с выходом. Ценились также железная посуда, дверные цепи (4 деньги – одна) и крюки¹². На дворе располагались омшаники, в которых хранились скобы, топоры, рогаши, трубки, деревянная посуда, вёдра, полувёдра, бочки и ставцы¹³. В ценовой росписи 1679 г. Орлова города упоминается непроданное вино 2 ведра “по цене по 16 алтын по 4 деньги”. Оно было передано новому голове Л. Курасову¹⁴.

Подробнее была составлена роспись 1688 г., когда орловские ценовщики передавали новому голове Ивану Микифоровичу Горбунову “орловскую таможню и кружечный двор и во дворе хором и всякое строение и посуду и всякие таможенные и кабацкие припасы”. Спустя 10 лет дубовый тын почти сгнил, пострадала также от времени крыша клетки.

Большую ценность для исследователя представляют списки документов, хранящиеся в таможе и передаваемые новому голове. Среди имущества орловской таможи упомянут наказ из Белгорода 1665 г., список с грамоты “за рукою Микиты Шишкина о выборе головы и целовальников и дьячка и о зборе денежные казны” 1678 г., а также списки с государевых грамот, наказных статей и памяти прошлых лет. “2 памяти из приказа Большие казны 2 за приписью дьяка Федора Елфимова, 2 памяти за приписью дьяка Дмитрия Стефанова, память из Белгорода за приписью дьяка Ильи Колпакова”. Помимо грамот в избе хранились 12 печатей месячных, четверик медный заорленный, гребло деревянное заорленное, 2 четверика деревянных. Упомянуты также вёдра, ставцы, ковши, трубки и другие предметы, необходимые для сбора таможенных пошлин и изготовления вина¹⁵.

Рассмотрим процедуру передачи таможи и кабака от одного откупщика другому. В подобном случае новый откупщик, вступая в должность, мог лично участвовать в оценке тамо-

⁹ Там же. – Л. 2–4.

¹⁰ Там же. – Л. 5.

¹¹ Там же. – Оп. 12. – Д. 341. – Л. 159–164.

¹² Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-287. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 1–6.

¹³ Там же. – Л. 6–7.

¹⁴ Там же. – Оп. 2. – Д. 25. – Л. 4–7.

¹⁵ Там же. – Д. 18. – Л. 19–20.

женного и кабацкого имущества. Помимо ценовой росписи составлялась “отпись” оставшихся заводов, то есть количества пущенных в производство питий: медовых ставок, пивных ваярей, бочек с вином и пр. Старый откупщик ни в коем случае не должен был понести убытки. Поэтому, передавая таможенное и кабацкое имущество новому голове, он указывал свои личные затраты на производство и получал за них деньги.

Например, в 1637 г. ливенский воевода Яков Оксентьевич Дашков, выполняя распоряжение из столицы, передал откуп новому откупщику посадскому человеку Е. Онтипову¹⁶. У прежнего откупщика забирали оставшиеся “в заводе” меры и хлеб. Воеводе было приказано оценить “*прямою ценою на кабацком дворе избы и погреб, и ледники, и таможенную, и померную избу, и кабацкие всяческие запасы и всякой кабацкий и таможенный завод*”. Новый откупщик Е. Онтипов должен был выплатить прежнему откупщику деньги “*за завод по цене*”, по отписи¹⁷.

Оценка строений имущества таможен и кабаков учитывала их так называемую “амортизацию” в период использования¹⁸, то есть изнашивание.

Например, в 1673 г. воронежский таможенный и кабацкий голова А. Лосев с целовальниками принял у головы Т. Соболева “*хорошого строения и всякой деревянной и железной посуды*” на сумму 290 рублей 11 алтын 4 деньги¹⁹.

В 1674 г. при передаче имущества новому голове эта сумма снизилась на 22 рубля 1 алтын 4 деньги и составила 268 рублей 10 алтын. Всё имущество было оценено на сумму 610 рублей 26 алтын 5,5 деньги, а в 1675 г. – 670 рублей 18 алтын 3,5 деньги.

В 1678 г. воронежский таможенный голова Л. Шиловский подал в Разрядный приказ челобитную²⁰. В 1675 г. он взял “на веру” воронежские таможенню и кабак, оценив имущество: строения и различные “заводы”, медную, железную и деревянную посуду. По его словам, при сдаче таможи всё было сдано в целости, однако Разрядный приказ насчитал по нём “ценовые деньги” на сумму 131 рубль 15 алтын 1,5 деньги. Голову с целовальниками поставили на правож в Воронеже в приказной избе, требуя вернуть деньги.

Как выяснилось при ведении дела, голова Л. Шиловский принял у своего предшественника И. Михеева “*всякие заводы*” по цене 298 рублей 31 алтын 2 деньги 31 пуд 33 гривны. Из них медных судов и котлов на сумму 222 рубля 25 алтын 5 денег 7 пудов 30 гривен, поломанной и ветхой посуды на сумму 44 рубля 18 алтын 4,5 деньги, остаточного вина, пива, хлеба и т. д. Общая сумма оценки составила 863 рубля 24 алтына 5,5 деньги. В 1676 г. всё имущество таможи и кабака передавалось новому голове М. Новикову, и сумма оценки оказалась на 131 рубль 15 алтын 1,5 деньги ниже. При уценке некоторого имущества всё равно оставалась разница в 53 рубля 7 алтын 1 деньгу. Воронежский воевода М. Корташов получил предписание о доправке тех 131 рубль 15 алтын 2,5 деньги с прежнего головы.

Для решения вопроса о правильности оценки имущества дьяки Разрядного приказа предложили обратиться к специалистам в Новгородский приказ. С этой целью были разработаны основные вопросы: 1) как принимают головы и целовальники городов, ведомых в Новгородском приказе, посуду, с ценой или без цены? 2) если принимается с ценой, то как происходит уценка имущества? 3) на которого голову править уценку за имущество?²¹

Из Новгородского приказа ответ пришёл 10 июля 1688 г.²² за приписью дьяка И. Кириллова, в котором чиновники делились многолетним опытом такой оценки таможен и кабаков. В старых русских городах существовала практика приёмки и передачи строений, посуды и другого имущества ежегодно по цене. Во время этого осуществлялась уценка имущества, так как гнили и ветшали “хорошие строения”. Деревянная посуда рассыпалась от времени, железные и медные трубы, котлы, посуда покрывались ржавчиной. “Ржа от мокроты” приводила к уменьшению веса изделий в среднем по 2 гривны на пуд. Если у голов и целовальни-

¹⁶ Там же. – Л. 102–103.

¹⁷ Там же. – Л. 104–105.

¹⁸ Подробнее см.: Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья... – С. 137.

¹⁹ РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 754. – Л. 143–144.

²⁰ Там же. – Д. 885. – Л. 30–44.

²¹ Там же. – Л. 41–42.

²² Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья ... – С. 337–138.

ков при приёме оказывалась недостача, и они ссылались на ветхое состояние имущества, то деньги с них не брали, а всю информацию записывали в росписные списки. В противном случае, если посуда и прочее имущество указывалось в записях целым, голова и целовальники ставились на правож.

Выводы. Итак, “ценовые росписи”, составляемые при вступлении в должность нового таможенного и кабацкого головы, представляют собой важный исторический источник по изучению таможенного и питейного управления. В обозначенный период в южнорусских уездах они не имели чётко выраженной структуры и содержали перечисление основных построек, мебели, посуды, документов и оставшегося сырья – “заводов”, с указанием их цены. Эти документы составлялись независимыми “выборщиками” из числа разных сословных групп уезда и заверялись их подписями. Целью написания “ценовых росписей” могло служить стремление как таможенного и кабацкого аппарата, так и местных жителей обезопасить себя от возможного недобора, который мог раскладываться на всё местное население.